Глава 25: Довольный отец

Главный экзаменатор также был удивлен, когда получил отчет: "В Речном округе есть такой ученик боевых искусств? Вы разузнали происхождение Цинь Ушуана?"

“Господин главный экзаменатор, Цинь Ушуан родом из семьи скромного класса. Он живет в Городе Восточного Леса в Речном округе. Он из нестандартных аристократов!" Один из подчиненных вручил ему информационный лист.

“С древних времен все гении происходили из скромного класса. К сожалению, большинство талантов было погублено в процессе отбора." Главный экзаменатор вздохнул, а затем заявил: "Раз уж я нашел этого талантливого человека, я его не отпущу! Идите и передайте мои приказы – баллы Цинь Ушуана должны храниться в тайне! По его окончательным баллам, полученным за экзамен по боевым искусствам, он будет переведен на седьмой уровень."

"Господин главный экзаменатор, раз мы хотим его повысить, почему бы не перевести его на девятый уровень? Тем более, что он заслужил эти баллы," осторожно спросил помощник.

"Ха-ха, это шутка. Тем более, он очень юн. Если я дам ему девятый уровень, он станет слишком самоуверенным, а это не очень хорошо. Наградив его седьмым уровнем, мы вдохновим его практиковаться сильнее. Если нефрит не обтесать и не отшлифовать, то из него ничего нельзя сделать. Младший Сых, наше святилище Чжэнь У больше всех нуждается в этом юном таланте. Помни и передай мои слова – это нужно хранить в тайне, чтобы новости никогда не распространились во внешнем мире. Нам нужно остерегаться охотников за талантами с других стран!"

У главного экзаменатора была некоторая власть в Святилище У Бай Юэ. У него была высокая проницательность.

“Да! Я немедленно передам ваши слова – хранить в тайне!”

……

Прошедший все испытания Цинь Ушуан вышел с площади Речного округа. Отец и сестра, ожидающие его снаружи, быстро подошли к нему и завалили вопросами.

Родители учеников с нетерпением ждали, что их сыновья вернуться с самыми лучшими результатами, поэтому прилюдно пытались произвести впечатление.

К их удивлению сын семьи Цинь вышел первым! Ученик, которого выгнали из академии боевых искусств. Он уже провалил испытания? Или по какой причине он так рано вышел?

С начала экзамена прошло менее двух часов. Еще никто так быстро не проходил все испытания.

Другие зеваки были уверенны, что его выгнали с середины экзамена. Несмотря на то, что три года назад Цинь Ушуан убил Чжан Сяня, теперь это казалось простой случайностью.

Невозможно было сдать экзамен по боевым искусствам за такое короткое время! Почти все верили в это.

“Цинь Ушуан, как прошел экзамен?” Цинь Сю очень беспокоилась о будущем своего брата. Она торопливо стала его расспрашивать.

“Все хорошо. Сестра, пойдем, поговорим.”

"Ха-ха. Ляньшань, не расстраивайся. Твой сын уже провалил…" Ню Да подошел со своим огромным животом и заговорил насмешливым тоном, словно кот оплакивал мертвую мышь.

Цинь Ляньшаь лишь усмехнулся и не стал обращать на него внимания. Было понятно, что и Цинь Ляньшань задумался о том, почему его сын вышел слишком рано.

“Цинь Ушуан, наш Ню Доу выступил хорошо?” Ню Да прекрасно знал силу своего сына. Еще до экзамена вся семья ждала, что Ню Доу получит пятый уровень и нацелится на шестой.

“Ну, в забеге он отставал на полкруга. Не знаю, удалось ли ему догнать.” Цинь Ушуан претворился обеспокоенным.

"Чушь! Я прекрасно знаю силу нашего А’Доу," Ню Фэнь, этот бедный ребенок, начал браниться. Когда он посмотрел на Цинь Сю, все тело его обмякло. (То есть он растаял при виде Цинь Сю)

А‘Доу и Ню Фэнь. (В Китае это очень глупые имена) Цинь Ушуан дивился способности лавочника Ню давать имена. Что это за глупые имена!

Он обратился к небесам, пожал плечами и прошептал: “Хотите верьте, хотите нет!”

Глядя на семью Цинь Ляньшаня, Ню Да прорычал: “Зависть! Сяо Фэнь, ты видишь? Это чистая зависть!”

Чжан Маожуй злорадствовал: "Цинь Ляньшань ведет себя слишком высокомерно. Он все еще надеется, что его бедный сынок поможет подняться его семье! Грязь никогда не прилепится к стене."

Несколько глав семей выдающего класса смеялись, пока ждали результаты испытаний своих детей.

Сюй Саньли отдыхал с закрытыми газами. Вдруг он лениво поднял веки: "Семья Цинь живет в Речном округе в течение четырехсот лет, а теперь им пришел конец."

Даже Сюй Саньли подумал, что Цинь Ушуан провалил экзамен. Ему в голову не могла прийти мысль, что сын семьи Цинь вышел раньше, потому что прошел все испытания. Все знали об этих испытаниях на экзамене по боевым искусствам. Чтобы пройти все испытания, для взрослого человека на вершине Мощной силы требовалось 4-6 часов.

Естественно, Цинь Ушуан не обращал внимания на сплетни за спиной. Он взял руки отца и сестры и воскликнул: "Папа, сестра, давайте пообедаем где-нибудь. В магазинах сейчас тишина, и нас никто не побеспокоит!”

“Мой дорогой братишка, расскажи-ка поскорее про результаты экзамена!” Глубоко в сердце Цинь Сю беспокоилась из-за того, что брат вышел слишком рано с экзамена. У нее было плохое предчувствие.

“Старшая сестра, не волнуйся. Я прошел все четыре испытания.”

"Ты все их прошел?" Цинь Ляньшань неожиданно остановился и воскликнул в неверии: "Ушуан, ты… Ты уверен, что прошел все испытания?"

"Конечно! Отец, я не просто прошел все испытания, я прошел их на самых сложных уровнях.

Сейчас экзаменаторы оценивают меня, ребенка из семьи скромного класса." Цинь Ушуан сказал со значением.

Затем он рассказал отцу и сестре о всех испытаниях через которые он прошел. Цинь Ляньшань тоже проходил экзамен по боевым искусствам. Услышав слова Цинь Ушуана, он закивал головой. Когда Ушуан перестал рассказывать, цвет лица Цинь Ляньшаня поменялся: "Ушуан, ты сказал, что ты сломал все девять манекенов?"

За эти четыре года Цинь Ушуан превзошел Цинь Ляньшань в тренировках, однако у ученика боевых искусств недостаточно силы, чтобы сломать манекены!

"Верно! Правила этого не запрещают. Я увидел, что и экзаменатору все равно, поэтому он дал мне наивысший балл." Цинь Ушуан не понимал, почему отец так сильно реагирует.

Цинь Ляньшань глубоко вздохнул и огляделся. Он оттащил Цинь Ушуана в тихий уголок и спросил серьезным тоном: "Ушуан, с самого твоего детства я верил тебе. Но сегодня можешь ли ты пообещать, что все, что ты сказал, не является ложью?"

"Отец, давай измерим силу рук." Цинь Ушуан знал, что на объяснения уйдет слишком много времени. Проще было продемонстрировать свою силу, чтобы отец поверил.

Сначала он хотел оставить демонстрацию своей силы на “Оценку класса семьи”, чтобы удивить отца. Однако все всегда идет не по плану.

Отец и сын сжали руки. Цинь Ляньшань слегка применил силу. Он хотел привести в замешательство сына. Но это было похоже на то, как будто камень упал в море…

Он продолжил увеличивать силу. Однако когда он применил свою силу на семьдесят процентов, все еще чувствовалось, как будто камень упал в море…

"Отец, теперь я применю свою силу…" Цинь Ушуан применил духовную силу и осторожно потянул руку Цинь Ляньшаня.

Воин третей ступени Подлинной силы может убить одним ударом двух быков. Однако он потерял равновесие, когда сын потянул его руку.

Цинь Ушуан схватил отца и улыбнулся: “Отец.”

В этот раз Цинь Ляньшань был просто ошарашен. В течение десяти секунд он стоял неподвижно и смотрел одну точку. Как вдруг он сжал кулаки, подпрыгнул в воздух на несколько метров и закричал: “У меня, Цинь Ляньшаня, замечательный сын!”

Увидев, что Цинь Ляньшань моментально сошел с ума, прохожие пытались увернуться от них. Они смотрели на Цинь Ляньшаня, как на чокнутого, и думали, все ли в порядке с его мозгом, ведь он вел себя как ребенок.

Цинь Ляньшань был в восторге. Он схватил Цинь Ушуана и Цинь Сю и сказал: “Мы идем в самый лучший ресторан!”

Этот мягкий пожилой человек всегда скрывал свои эмоции. Он редко их проявлял. Однако в этот раз он не мог утаить своего волнения!

Когда он мерялся силами со своим сыном, он почувствовал необычную внутреннюю силу,

исходящую от сына. Внутренняя сила была только у могущественных воинов Подлинной силы! Это было непредсказуемо, как глубокое море.

Его сыну было всего лишь шестнадцать лет, а он мог уже создавать внутреннюю силу, которая была очень мощной!

Если вспомнить всю его родословную, то не было ни одного человека, у которого были бы такие высокие достижения!

Другими словами, его сын установил новый рекорд семьи Цинь!

Теперь он понимал, почему его сын появлялся всегда уверенным и собранным. Этот парень усиленно тренировался, ничего не показывая!

Цинь Сю мало понимала в боевых искусствах. Однако она была так рада тому, что отец очень счастлив. По пути в ресторан она вытирала слезы радости. За это время она стала очень чувствительной, а отец казался сдержанным и напряженным.

Он редко улыбался, не говоря уже о прыгании от счастья, как сегодня.

Естественно, радость была от превосходных известий. Цинь Сю была умна. Она знала, что брат должен получить высокие баллы по экзамену. Это-то и привело их в восторг. Вспоминая те времена, когда отец беспокоился о семье, Цинь Сю одновременно радовалась и печалилась.

Когда принесли еду, Цинь Ляньшань наполнил чашки дочери и сына. Он улыбнулся: "Сюи тоже должна выпить сегодня."

"Да." Обычно Цинь Сю не притрагивалась к алкоголю, но сегодня радость ее отца придали ей смелости и мотивации.

“За экзамен по боевым искусствам Ушуана. Ура!” Произнеся "Чи Лю", Цинь Ляньшань посмотрел наверх и выпил алкоголь.

"Старшая сестра, пей медленно. Я собираюсь осушить чашу с отцом!" Опьяненный радостной атмосферой, Цинь Ушуан также глотнул горького напитка.

Цинь Сю вытерла слезы, подняла чашку и тоже выпила. Ее лицо сразу же покраснело.

“Хорошо! Сюи нужно перестать пить. Отец выпьет еще чашечку за вашу умершую мать!”

Он посмотрел наверх и снова выпил. Алкоголь делает людей счастливыми, но Цинь Ляньшань достиг уже вершины счастья.

Цинь Ушуан еще налил отцу алкоголь. Цинь Ляньшань героически поднял чашку: “Эта чашка за наших предков.”

Выпив три чашки алкоголя, Цинь Ляньшань поставил свою чашку на стол. Он смеялся, а на глазах заблестели кристаллики слез.

"Хороший братик, старшая сестра хочет выпить с тобой!" Глаза Цинь Сю, похожие на осень, заполнили слезы. После первой кружки спало ее двадцатилетнее напряжение.

“Сестра…” Цинь Сю схватила сосуд с алкоголем, прежде чем Цинь Ушуан успел что-либо сказать. Она наполнила чашки и, запинаясь, сказала Цинь Ляньшаню и Цинь Ушуану: “Отец,

Ушуан, пейте!”

После последней кружки Цинь Сю уснула на столе. Она опьянела от счастья.

Слезы заполнили глаза Цинь Ляньшаня. Он сделал знак Цинь Ушуану и прошептал: “Ушуан, пусть твоя сестра немного отдохнет! Эти последние годы были очень сложными для нее. Я слишком заботился о своей семье и практически забыл, что моей дочери Цинь Сю уже двадцать два года!”

В голосе Цинь Ляньшаня послышалось чувство вины. Цинь Ушуан понял, что чувствует отец, и это его тронуло. Он посмотрел на пьяную сестру, которая уснула на столе, и его также охватило чувство вины. Так и есть – его старшей сестре уже двадцать два года. У большинства девушек ее возраста уже были дети, которые могли выполнять поручения. Еще нужно было поискать во всем Речном округе ту, которая могла бы посоревноваться с его сестрой в преданности семье и во внешности.

Но этот "демон", который прячется по углам как приведение, мучал его старшую сестру. Он не давал ей покоя и не позволял веселиться, как это делают молодые девушки!

Цинь Ушуан ждал. Он ждал появления так называемого “демона”. Он хотел сделать одну вещь – он хотел стереть его в порошок. Только таким способом он сможет немного уменьшить свою ненависть.

http://tl.rulate.ru/book/4262/130260